

## Реализация избирательных прав женщин в современной России: представительство женщин в региональных парламентах Северо-Западного федерального округа

В 2017 году исполняется 100 лет обретения российскими женщинами избирательных прав. События весны 1917 года открыли новую страницу в истории избирательного процесса в России<sup>1</sup>. В связи с этим представляется актуальным исследование представительства женщин в законодательных органах государственной власти Российской Федерации. Интерес политологов<sup>2</sup> и общественности<sup>3</sup>, как правило, сосредоточен на федеральном уровне государственной власти. Представительство женщин в депутатском корпусе парламентов рассматривается политологами как один из показателей развития институтов демократии и гражданского общества, т.к. учет социальных интересов обоих полов в процессе принятия государственных решений придает функционированию политик и стабильный, и инновационный характер<sup>4</sup>. Многие политологи выявляют гендерную асимметрию российской политической системы. Е. В. Кочкина, которая обобщила и проанализировала статистику представленности женщин в советских и российских органах власти, отмечает, что в процессе трансформации российской избирательной системы на рубеже 1980–1990 годов наблюдалось снижение численности

---

КОЗЛОВА Наталья Николаевна – доктор политических наук, профессор кафедры политологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»

<sup>1</sup> Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: РИК Русанова, 1998; Юкина И. И. Как мы получили избирательные права [Электронный ресурс]. <http://www.a-z.ru/women/texts/posidelkir.htm>.

<sup>2</sup> Айвазова С. Г., Г. Л. Кертман. Мужчины и женщины на выборах. Гендерный анализ избирательных кампаний России в 1999 и 2000 гг. М.: Эслан, 2000; Айвазова С. Г., Кертман Г. Л. Мы выбираем, нас выбирают... Гендерный анализ парламентских и президентских выборов 2003–2004 годов в России. М.: ОЛИТА, 2004; Айвазова С. Г. Российские выборы: гендерное прочтение. М.: Московские учебники и картолитография, 2008.

<sup>3</sup> Женщины-депутаты Государственной Думы России 2016 [Электронный ресурс]. <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2191788-zhenschiny-deputaty-gosudarstvennoj-dumy-rossii-2016-cto-izvestno-spisok-foto.html>; В новой Госдуме в 4 раза больше женщин: 7 интересных фактов о седьмом парламенте [Электронный ресурс]. <http://360tv.ru/news/v-novoj-gosdume-v-4-raza-bolshe-zhenshin-sem-interesnyh-faktov-o-sedmom-parlamente-72807/>

<sup>4</sup> Шведова Н. А. Гендерное равенство и устойчивое развитие: новые тенденции // Женщина в российском обществе. 2006. № 4. С. 3–21; Воронина О. А. Политика гендерного равенства: международный и национальный опыт // Вестник РАН. 2004. Т. 74. № 10. С. 922–931.

женщин в органах законодательной власти<sup>5</sup>. Согласно исследованиям А. Е. Чириковой, представительство женщин в органах власти субъектов Федерации в 1990 – первой половине 2000 годов являлось незначительным и составляло 6–9 процентов<sup>6</sup>. В своих трудах В. Н. Константинова, А. А. Темкина, А. А. Гнедаш, О. В. Попова, И. Г. Тарусина и другие выявили многочисленные факторы, влияющие на представительство женщин в законодательных органах власти: тип избирательной системы, политический режим, семейно-брачный статус и т. д.<sup>7</sup>

В рамках проекта «Депутатский корпус региональных законодательных собраний в гендерном измерении» автор настоящего исследования обращается к рассмотрению женского сегмента депутатского корпуса legislatur субъектов Российской Федерации<sup>8</sup> и, в частности, к парламентам субъектов Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ (далее – СЗФО). Цель исследования – на основе анализа статистических данных рассмотреть представительство женщин в региональных парламентах. Сбор статистических данных о количестве женщин, их образовании, месте работы, политическом опыте, возрасте, семейном статусе, положении в законодательных органах субъектов Федерации СЗФО проводился автором в январе – августе 2016 года. Базами данных информации о женщинах-депутатах выступили контентные специализированных порталов (Парламентский портал, VIPERSON и др.), сайтов органов государственной власти субъектов Федерации, СМИ, политических партий.

<sup>5</sup> Кочкина Е. В. Представительство женщин в структурах власти России, 1917–2002 гг. // Гендерная реконструкция политических систем. СПб.: ИСПГ-Алетейя, 2004. С. 477.

<sup>6</sup> Чирикова А. Е. Региональные элиты России. М.: Аспект-Пресс, 2010. С. 232.

<sup>7</sup> Константинова В. Н. Женщины и проблемы политического лидерства // Женщины и социальная политика (гендерный аспект) / Отв. ред. З. А. Хоткина. М.: ИСЭПН РАН, 1992. С. 107–117; Темкина А. А. Женский путь в политику: гендерная перспектива // Гендерное измерение социальной и политической активности в переходный период. Сб. науч. Статей / Под ред. А. Темкиной и Е. Здравомысловой. СПб.: ЦНСИ, 1996. С. 22–26; Гнедаш А. А. Политико-административные элиты постсоветской России: гендерное измерение (по материалам экспертного опроса в Краснодарском крае) // Новые направления политической науки: гендерная политология. Институциональная политология. Политическая экономия. Социальная политика М.: РАНП, РОССПЭН, 2007. С. 258–274; Девятиярова А. И. Представленность женщин в парламентах регионов Западной Сибири: сравнительный анализ // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 1 (35). С. 293–300; Колесник Н. В. Гендерные распределения в региональной элите (Северо-Запад и Юг России). ПОЛИТЭКС. 2009. Т. 5. № 2. С. 72–87; Морозова О. С. Анализ качественного состава региональных парламентов ЦФО // Сборники конференций НИЦ. Социосфера. 2011. № 20. С. 63–66; Попова О. В. Гендерные аспекты политической карьеры российской субфедеральной элиты: мнения экспертов // Женщина в российском обществе. 2013. № 3 (68). С. 21–30; Тарусина И. Г. Представительство женщин в меняющихся политических элитах (на примере Томской области) // Гендерное устройство: социальные институты и практики. СПб.: Европ. ун-т в СПб., 2005. С. 195–207.

<sup>8</sup> Козлова Н. Н. Законодательное Собрание Тверской области (1994–2016): гендерный профиль // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 3. С. 202–211; Козлова Н. Н. Депутатский корпус Центрального федерального округа: гендерное измерение // Женщина в российском обществе. 2016. № 4. С. 58–71; Козлова Н. Н. Социологический портрет женщины-депутата законодательного органа власти // Новая социальная реальность и гендерное равноправие в России и за рубежом 100 лет спустя: исторические уроки и социальные горизонты. Краснодар: Изд-во НИИ Экономики ЮФО, 2017. Ч. 1. С. 108–110.

## Представленность женщин-депутатов в региональных парламентах СЗФО

В СЗФО входят 11 субъектов Федерации: Республика Коми, Республика Карелия, Ненецкий автономный округ (далее – НАО), Санкт-Петербург и Архангельская, Вологодская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Новгородская, Псковская области. Численность депутатов парламентов СЗФО варьируется от 19 (НАО) до 62 (Архангельская область). Все региональные legislatures СЗФО избираются по смешанной системе. Депутатский корпус парламентов субъектов Федерации СЗФО насчитывает 446 человек, из которых женщины составляют 93 человека или 20,8 процента от всего депутатского корпуса. Это наибольший показатель среди региональных парламентов федеральных округов Российской Федерации, к тому же превышающий общероссийский показатель представленности женщин в органах законодательной власти субъектов Российской Федерации (14,3%<sup>9</sup>) и в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации VII созыва (13,7%)<sup>10</sup>. Ниже на рисунке отражена численность женщин-депутатов в региональных парламентах федеральных округов по состоянию на 1 февраля 2016 года.

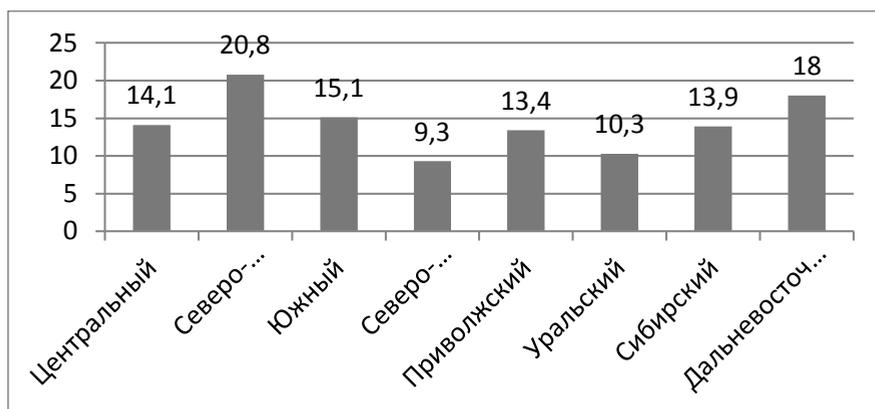


Рисунок 1. Процент женщин-депутатов в региональных парламентах федеральных округов

В то же время количество женщин в региональных парламентах СЗФО различается. Минимальный процент (15) насчитывается в Калининградской области, максимальный (30) – в Республике Коми. Показатели других регионов

<sup>9</sup> Подсчитано мной – Н.К.

<sup>10</sup> Состав Государственной Думы седьмого созыва [Электронный ресурс]. <http://www.duma.gov.ru/structure/deputies/>

располагаются между данными цифрами: Архангельская область – 13 (20,9%), Вологодская область – 6 (17,6%), Республика Карелия – 15 (27,2%), Ленинградская область – 8 (16%), Мурманская область – 6 (16,6%) НАО – 3 (15,7%) Новгородская область – 4 (15,3%), Псковская область – 11 (25%), Санкт-Петербург – 12 (24%). Важно отметить, что показателя ниже 15 процентов в парламентах субъектов Федерации СЗФО нет.

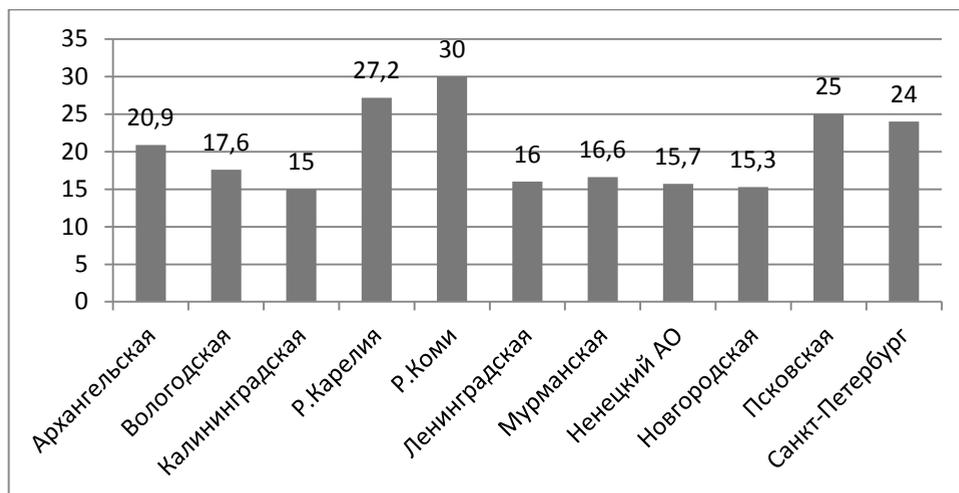


Рисунок 2. Процент женщин-депутатов в региональных парламентах СЗФО

### Избирательные системы и партийная принадлежность женщин-депутатов региональных парламентов СЗФО

Экспликация взаимосвязи вида избирательной системы и электро-рального успеха женщин – принципиально важная задача исследования, т.к. избирательные системы во многом определяют совокупность используемых кандидатами ресурсов и стратегий. Сегодня в рамках полемики о гендерной чувствительности избирательных систем сформировались две противоположные позиции: по мнению части исследователей, женщинам больше шансов для избрания предоставляет мажоритарная система<sup>11</sup>, другая часть считает, что пропорциональная система дает им большее преимущество<sup>12</sup>. Анализ депутатского корпуса регионов СЗФО 2016 года показывает, что по мажоритарной систе-

<sup>11</sup> Андрееenkova А.В. Представительство женщин в парламентах России и Украины: опыт социологического анализа // Социс. 2000. № 11. С. 117–128.

<sup>12</sup> Овчарова О.Г. Влияние пропорциональной избирательной системы на представительство женщин в России // Избирательные процессы в современной России: теория и практика. Сб. науч. тр. Саратов: СГАП, 2008. С. 128–133.

ме было избрано 35 (37,6%) женщин, а по пропорциональной – 58 (62,4%). Таким образом, в нашем случае очевидно, что женщины чаще избираются депутатами по пропорциональной системе.

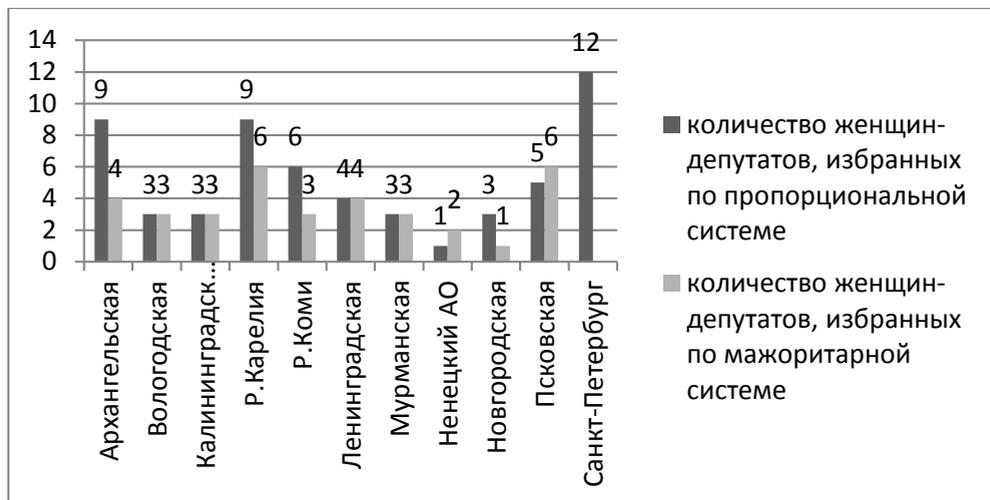
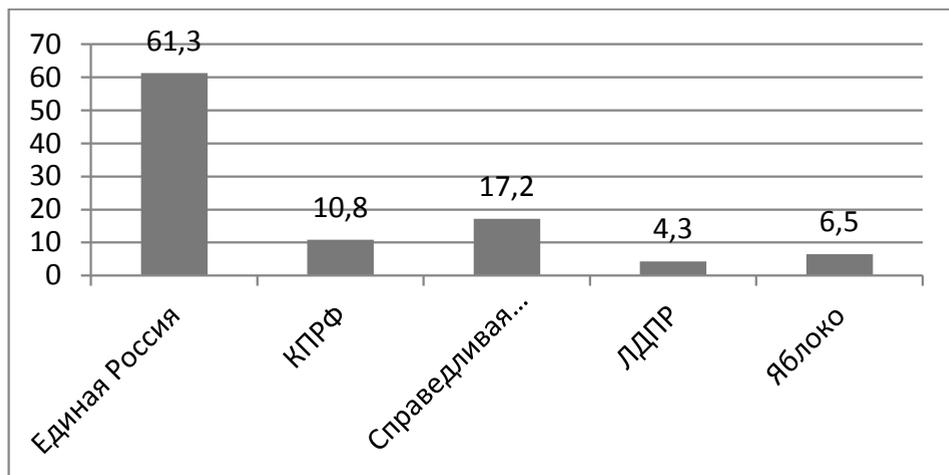


Рисунок 3. Количество женщин-депутатов, избранных по пропорциональной и мажоритарной системам

Как известно, пропорциональная система предполагает включенность кандидатов в политические партии<sup>13</sup>. Рассмотрим статистические данные о количестве женщин-депутатов, которые были избраны в региональные легислатуры от различных политических сил. В целом партийная принадлежность женщин-депутатов региональных парламентов СЗФО выявляется следующая: на первом месте с большим отрывом лидирует политическая партия «ЕДИНАЯ РОССИЯ», по партийным спискам которой получили депутатских мандатов 57 (61,3%) женщин; на втором месте «СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ», от которой было избрано 16 (17,2%) женщин; на третьем месте «КПРФ», которая провела в региональные парламенты 10 (10,8%) женщин. «ЯБЛОКО» и «ЛДПР» имеют в депутатском корпусе соответственно 6 (6,5%) и 4 (4,3%) женщин.

<sup>13</sup> Жидкова Н.Г. Формирование кандидатского корпуса Государственной Думы: гендерный аспект: дис. ... канд. полит. наук. М., 2005; Успенская В.И. Политические партии как ключевой фактор повышения роли женщин в политике // Вестник Тверского государственного университета. Серия: «Экономика и управление». 2012. № 26. С. 15–24.



*Рисунок 4. Партийная принадлежность женщин-депутатов региональных парламентов СЗФО*

Безусловно, полученные цифры свидетельствуют о сложившейся конфигурации партийных сил в российской политической системе, а также отражают роль женщин в партийной организации региона. Так, 30 (32,3%) женщин-депутатов региональных legislatures СЗФО являются членами политсоветов партий и их президиумов субъектов Федерации, муниципальных образований. В региональном депутатском корпусе СЗФО 8 (8,6%) женщин являются руководителями партийных фракций, 3 (3,2%) – заместителями руководителя фракции. Обратим внимание на то, что наибольшее количество избранных в legislatures субъектов Федерации женщин состоит во фракции «ЕДИНОЙ РОССИИ», но при этом они возглавляют фракции данной партии всего лишь в двух парламентах – Республики Карелии и Калининградской области. В то время как при низком уровне представительства женщин от других партий, женщины-депутаты от «СПРАВЕДЛИВОЙ РОССИИ» возглавляют фракции в трех региональных парламентах (Вологодской области, Псковской области, Республики Коми), от «ЛДПР» – в 1 (Архангельская область), «КПРФ» – в 1 (Ленинградская область), «Яблоко» – в 1 (Республика Карелия).

Места и должности в региональных парламентах СЗФО распределены следующим образом: 3 (3,2%) женщины являются главами парламента субъекта Федерации (Калининградская область, Новгородская область, Республика Коми), 3 (3,2%) – заместителями председателя парламента (Республика Карелия, Ленинградская область, Ненецкий автономный округ), 20 (21,5%) – председателями профильных комитетов, 30 (32,3%) – заместителями председателей комитетов, остальные – членами комитетов,

в основном социального профиля (молодежной политики, образования, здравоохранения).

В текущих созывах существенно увеличилось количество женщин, стремящихся работать в региональных парламентах СЗФО на постоянной основе. Так, перед избранием в нынешний состав представительных органов субъектов Федерации СЗФО на профессиональной основе работало 12 (12,9%) женщин-депутатов, а после избрания законотворческой деятельностью на постоянной основе стали заниматься 37 (38,8%) женщин-депутатов.

### **Общественно-политический опыт женщин-депутатов региональных парламентов СЗФО**

Разбор биографий женщин-депутатов позволяет сделать заключение, что их социально-политический опыт формировался в процессе работы в партийных, общественных организациях, а также в органах государственной власти и местного самоуправления.

Незначительное количество женщин-депутатов – 11 (11,8%) – занимали должности на государственной и муниципальной службе, такие как заместитель председателя правительства региона, министр социальной политики и труда, председатель комитета по управлению государственным имуществом и др. Государственная и муниципальная служба является одним из самых важных источников политического опыта, поскольку дает возможность войти в региональный истеблишмент и использовать в предвыборный период административный ресурс. Журналисты провластных и оппозиционных СМИ акцентируют внимание на деятельности данных женщин-депутатов<sup>14</sup>.

Политическую карьеру в представительных органах МСУ начали 49 (52,7%) женщин-депутатов. Большое значение в карьерном росте женщин имеет место помощника депутата: 15 (16,1%) женщин выполняли функции помощника до избрания. В качестве политического ресурса женщины-депутаты (27 или 29%) используют и третий сектор – некоммерческие общественные объединения, институты-медиаторы (общественные палаты, экспертные советы и др.). Женщины-депутаты являются членами таких организаций, как «Воспитатели России» (Архангельск), межрегиональное общественное движение «Коми войтыр» (Республика Коми), «Наше поколение» (Вологодская область), «ОНФ» (Вологодская область, НАО), общественного движения «Ясавэй» (НАО), «Народно-патриотический Союз России» (Новгородская область), ветеранских, религиозных, молодежных,

---

<sup>14</sup> Депутат областного Собрания Людмила Кононова (большая) за 2012 год заработала почти на 4 миллиона рублей больше, чем за 2011. Как? [Электронный ресурс]. <http://arhangelsk.bezformata.ru/listnews/kononova-bolshaya-za-2012-god/11099992/>. Прием депутата: два часа о наблевшем [Электронный ресурс]. [http://gatchina24.ru/gtn-pravda/Priem\\_deputata\\_dva\\_chasa\\_o\\_nabolevshem.html](http://gatchina24.ru/gtn-pravda/Priem_deputata_dva_chasa_o_nabolevshem.html).

профсоюзных объединений. Женские организации как политический ресурс используют 9 (9,7%) женщин-депутатов. Женщины-депутаты участвуют в работе таких организаций, как: «Сегежанка» (Республика Карелия), «Юная мама» (Республика Карелия), «Женщины Ленинградской области за равные права и возможности в гражданском обществе», «Союз женщин России» (НАО), Всероссийское общественное движение «Матери России» (НАО), «Союз женщин Республики Коми», Совет солдатских матерей (Вологодская область), Вологодский областной совет женщин.

Таким образом, наиболее востребованным каналом приобретения политического опыта оказывается представительство женщин в органах местного самоуправления (МСУ) и работа в общественных организациях. Это, в свою очередь, свидетельствует о том, что институты МСУ и гражданского общества в СЗФО являются эффективными и работоспособными.

Важным условием формирования политического опыта женщин выступает регулярная, систематическая реализация ими пассивного избирательного права. Около трети (30 или 32,3%) женщин-депутатов уже участвовали в выборах в региональные парламенты СЗФО и были избраны: из них 21 женщина – 2 раза, 9 женщин – три и более раз. Две (2,2%) избранные в региональный парламент женщины-депутаты представляют свой субъект Федерации в Совете Федерации – Л. П. Кононова (Архангельская область) и Е. В. Бибикина (Псковская область).

### **Образование и место работы женщин-депутатов региональных парламентов СЗФО**

Сосредоточенность женщин-депутатов на деятельности постоянных комиссий социальной направленности становится понятной при анализе профильностью их образования. В депутатском корпусе преобладают женщины с гуманитарным образованием: базовое педагогическое образование получили 37 (39,8%) женщин. На втором месте по численности стоят женщины-депутаты, имеющие диплом экономического и медицинского профиля – 11 (11,8%). Инженерное и юридическое образование получили 6 (6,5%) женщин, 5 женщин-депутатов к (5,3%) – художественное образование и образование по профилю «Государственное и муниципальное управление» (ГМУ); 2 (2,2%) женщин журналистское образование. Другие профессии (ветеринария, социологи и пр.) избрали 8 (8,6%) женщин, одна женщина-депутат (1,1) закончила Высшую партийную школу (ВППШ), а об образовании еще одной (1,1%) женщины-депутата нет информации.

В целом для женского сегмента депутатского корпуса региональных парламентов СЗФО характерен высокий образовательный ценз: только 3 (3,2%) женщин-депутатов получили среднее специальное образование. Часть женщин получила второе (20 человек или 21,5%) и третье высшее

образование (6 человек или 6,5%). Степени кандидатов и докторов наук имеют соответственно 6 (6,5%) и 4 (4,3%) женщин-депутатов.

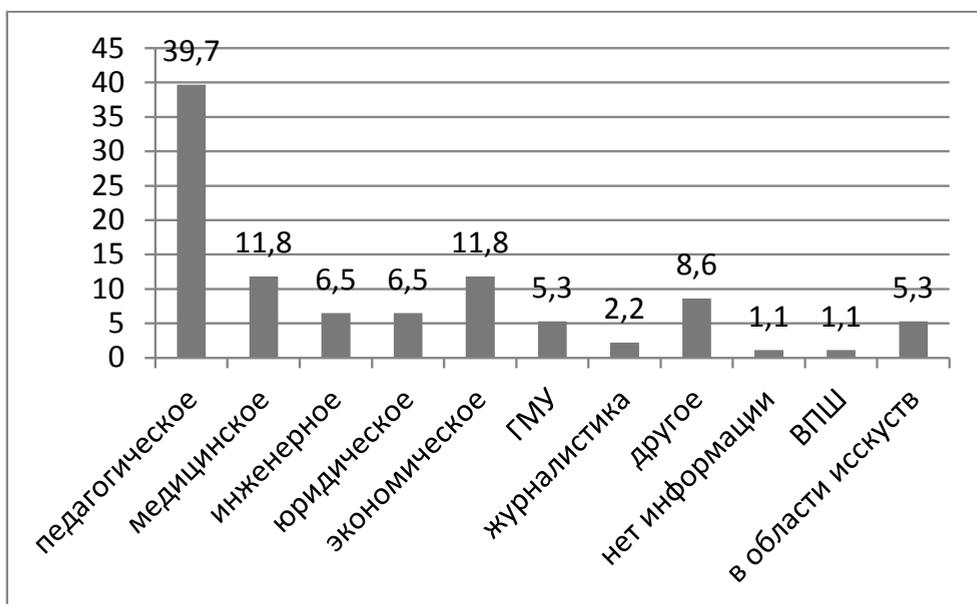


Рисунок 5. Образование женщин-депутатов региональных парламентов СЗФО

Место работы женщин-депутатов накануне избрания в целом соответствует профилю их образования. На первом месте женщины-депутаты, которые были заняты хозяйственной деятельностью – 23 (24,7%). На втором месте – женщины-педагоги, преподаватели средней и высшей школы – 21 (22,5%), 13 (14%) женщин занимали посты на государственной и муниципальной службе, 12 (12,9%) являлись депутатами на постоянной основе, 6 (6,4%) женщин посвятили свою жизнь медицине, 4 (4,3%) – некоммерческим общественным организациям (НКО). Незначительное число женщин-депутатов выбрали другие поприща (социальная работа, журналистика и пр.).

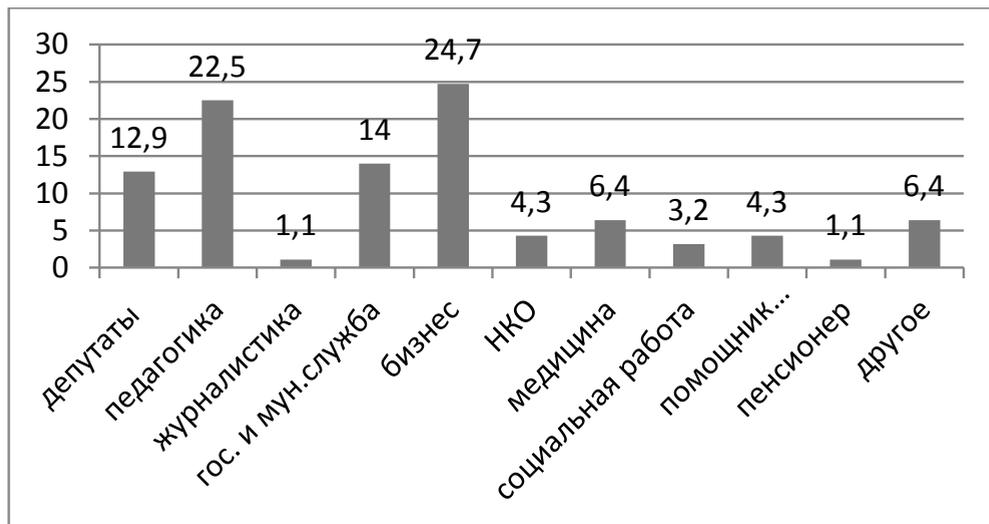


Рисунок 6. Место работы женщин-депутатов региональных парламентов СЗФО

### Возраст и семейное положение женщин-депутатов региональных legislatures СЗФО

Политологи, исследующие траектории биографий женщин-политиков полагают, что женщины активно вовлекаются в политическую процесс в более позднем возрасте, чем мужчины, и объясняют данный факт тем, что женщины организуют домашнее хозяйство, быт и занимаются воспитанием детей<sup>15</sup>.

Средний возраст женщин-депутатов представительных органов субъектов Федерации СЗФО на момент избрания составил 51,8 года. По регионам средний возраст женщин-депутатов варьируется: самая «молодая» область – Псковская, в которой он составляет 44,7 года; самый «пожилой» регион – Вологодская область, в которой средний возраст депутата составляет 59,1 года.

<sup>15</sup> Константинова В. Н. Указ.соч. С. 108.

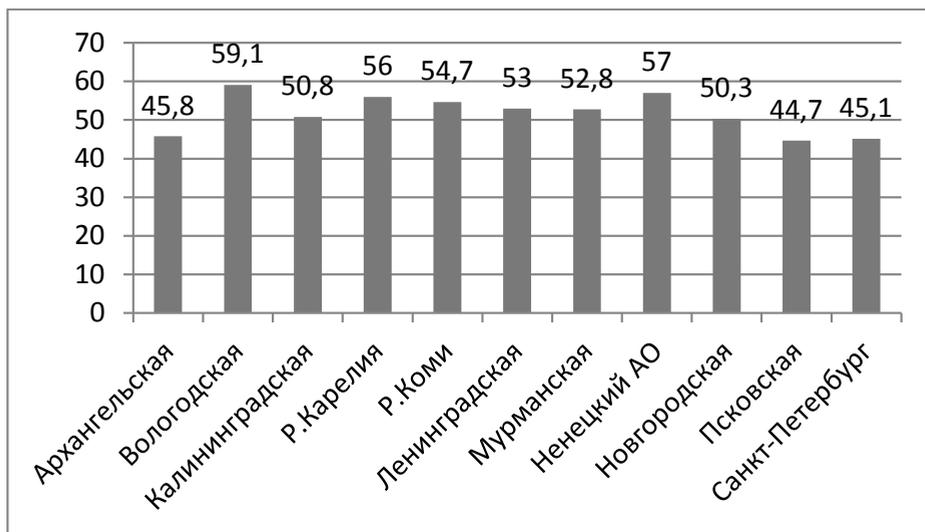


Рисунок 7. Возраст женщин-депутатов региональных парламентов СЗФО

Из 93 женщин-депутатов legislatures субъектов Федерации СЗФО: 4 (4,3%) человека находятся в возрастной категории от 20 до 29 лет; 12 (12,9%) человек – от 30 до 39 лет, 21 (22,5%) человек – от 40 до 49 лет; 43 (46,2%) человека – от 50 до 59 лет, 13 (14%) – от 60 до 69 лет.

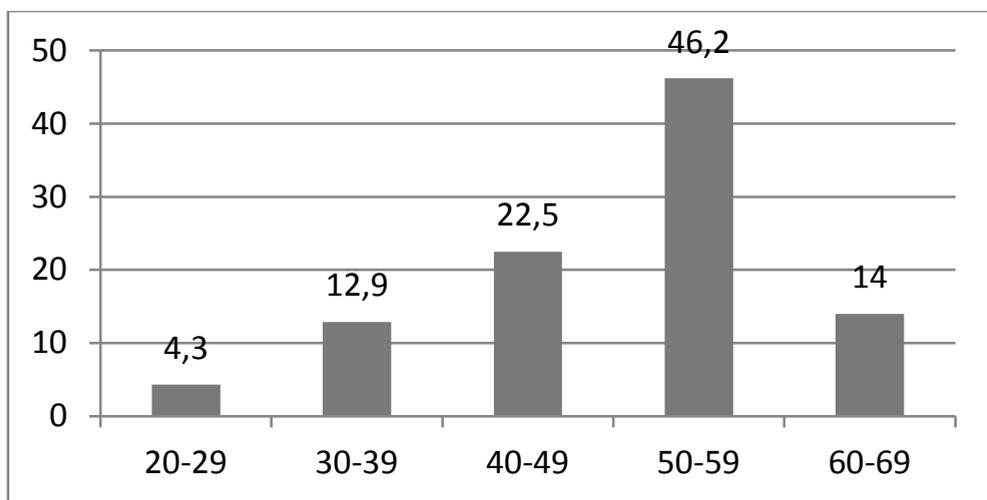


Рисунок 8. Распределение по возрастным группам женщин-депутатов региональных legislatures СЗФО

Необходимо отметить, что в парламентах регионов СЗФО процент молодых женщин-депутатов крайне незначительный. Данные женщины-депутата представляют, как правило, либо молодежные организации «ЕДИНОЙ РОССИИ» (Е. Н. Поздеева, Архангельская область), либо оппозиционные партии (А. О. Евстигнеева, Санкт-Петербург; М. А. Мышинская, «КПРФ»). В то же время в региональных парламентах СЗФО нет женщин-депутатов старше 70 лет.

Статистические данные о семейном статусе женщин-депутатов региональных парламентов, за редким исключением, отсутствует. Часть женщин-депутатов предпочитает не говорить журналистам о своей семейной жизни: 24 (30%) женщин не предоставили никакой информации о своем семейном положении. О своем замужнем статусе в открытых информационных источниках заявили 69 женщин (70%).

По представленным в интернете данным, 66 (71%) женщин-депутатов имеют детей, 27 (29%) – не известили электорат по данному вопросу. При этом 29 (31,1%) женщин-депутатов воспитывают (воспитывали) 1 ребенка, 30 (32,2%) – 2 детей, 7 (7,5%) – 3 и более детей. Таким образом, женщины-депутаты успешно сочетают законотворческую деятельность и семейные обязанности.

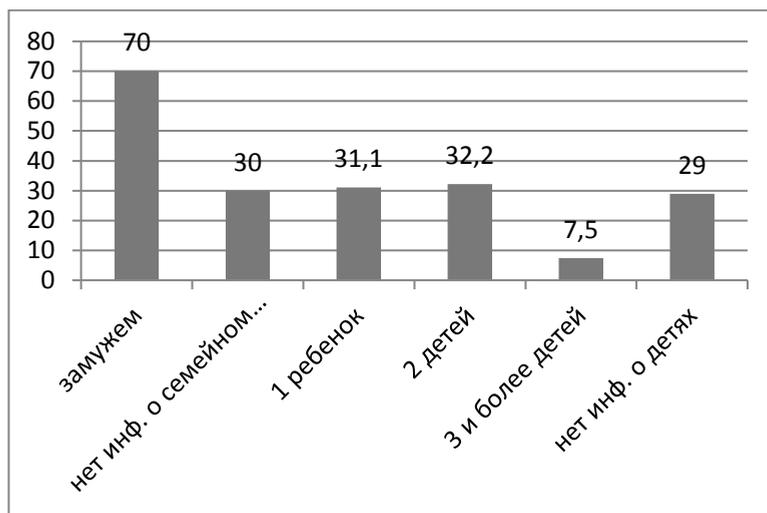


Рисунок 9. Семейный статус и количество детей у женщин-депутатов региональных парламентов СЗФО

Большинство женщин-депутатов (58 или 62,3%) родились в том регионе, в парламенте которого они избраны. Вне субъекта Федерации родились 31 (33,3%) женщин, а о месте рождения 4 (4,3%) человек нет открытой информации.

## Выводы

Таким образом, спустя 100 лет после обретения российскими женщинами избирательных прав, в органах законодательной власти субъектов Федерации наблюдается гендерная асимметрия, представительство женщин по сравнению с мужчинами является незначительным. Исходя из анализа статистики, необходимо отметить, что процент женщин-депутатов в региональных парламентах СЗФО выше, чем в легислатурах других федеральных округов Российской Федерации и нижней палате Федерального Собрания. Отличительной чертой региональных парламентах СЗФО является то, что ни в одном из субъектов Федерации процент женщин-депутатов не опускается ниже 15. Важно подчеркнуть также, что численность женщин-депутатов в региональных легислатурах СЗФО варьируется незначительно – от 15 до 30 процентов.

Количество женщин-депутатов, избранных по пропорциональной избирательной системе, преобладают над теми, кто получил свой мандат от электората мажоритарного округа. Проведенное исследование показывает, что успех женщин-кандидатов от партий связан с их высоким статусом в политических объединениях.

Основным каналом формирования политического капитала женщин-депутатов является их деятельность в представительных органах МСУ и общественный активизм. Общественные организации, в работе которых принимают участие женщины-депутаты регионов СЗФО, имеют в большинстве случаев национально-патриотический и благотворительный профиль. Женщины-депутаты активно используют женские организации как ресурс. Женщины-депутаты также имеют опыт государственной и муниципальной службы, помогающий успешно решать законотворческие проблемы.

Низкий уровень представленности женщин в региональных парламентах СЗФО влияет на распределение руководящих должностей: большая часть женщин – рядовые депутаты легислатур, которые работают в комиссиях социального профиля. При этом статистические данные свидетельствуют о высоком образовательном цензе женщин-депутатов. У представительниц депутатского корпуса доминирует образование гуманитарного профиля. Среди женщин-депутатов региональных парламентах СЗФО преобладают деловые женщины и педагоги. Таким образом, высокий профессионализм женщин является одним из важных политических ресурсов для избрания в региональные легислатуры СЗФО.

По нашим исследованиям, женщины включаются в политику в зрелом возрасте. Женщины-депутаты в возрасте до 30 лет составляют в депутатском корпусе региональных парламентах незначительный процент. Средний возраст женщин-депутатов повышается, в том числе, за счет их переизбрания в региональные парламентах СЗФО. Избрание на очередной

срок женщин-депутатов свидетельствует о том, что региональная элита, партии и электорат позитивно оценивают работу женщин-депутатов. Необходимо отметить, что женщины-депутаты успешно сочетают семейные и политические роли, большинство из них состоят в браке и воспитывают детей.

В целом представительство женщин в составе региональных legislatures СЗФО может быть увеличено за счет целенаправленного продвижения женщин во власть политическими партиями. Кроме того, перспективы продвижения женщин в органы законодательной власти субъектов Федерации могут быть связаны с активизацией деятельности женщин в третьем секторе. И, наконец, увеличение доли женщин возможно за счет более сбалансированной кадровой политики в органах государственной власти и местного самоуправления.